

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Барбара Данлоп
ДВЕНАДЦАТЬ НОЧЕЙ
ИСКУШЕНИЯ

296

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Барбара Данлоп

Двенадцать ночей искушения

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Данлоп Б.

Двенадцать ночей искушения / Б. Данлоп — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08419-4

После тяжелого развода Мэтт Эмерсон долго приходит в себя. Он встречается с красивыми утонченными женщинами, однако ни одна из них не вызывает у него серьезного интереса. Но как только он начинает общаться с механиком Ташу Лоуэлл, которая обслуживает его яхты, то сразу проникается к ней искренней симпатией. Но как долго продлится это увлечение?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08419-4

© Данлоп Б., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Барбара Данлоп

Двенадцать ночей искушения

Barbara Dunlop
Twelve Nights of Temptation

© 2017 by Barbara Dunlop

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Услышав стук в дверь спальни, Таша Лоуэлл резко очнулась ото сна. Была полночь. Таша проспала в крыле для персонала в здании компании «Виски-Бей-Марина» меньше часа.

– Таша? – Голос владельца «Виски-Бей-Марина» Мэтта Эмерсона заставил ее вздрогнуть, поскольку она видела этого мужчину во сне.

– Что такое? – крикнула она, затем поняла, что он не слышит ее сонного голоса. – Что? – крикнула она громче, пытаясь выбраться из-под одеяла.

– «Орка-ран» застрял в Тири, штат Орегон.

– Что случилось? – машинально спросила она, шагая босиком по холодному деревянному полу. Произнеся эти слова, она знала, что задала глупый вопрос. Богатый горожанин Мэтт Эмерсон не отличит насос-форсунку от генератора переменного тока.

Она распахнула дверь и оказалась лицом к лицу с объектом своего очень сентиментального сна.

– Заглох двигатель. Капитан Йоханссон говорит, что они пришвартовались в бухте.

Плохая новость. Таша работала главным механиком в «Виски-Бей-Марина» менее двух недель и знала, что Мэтт неспроста дал ей повышение. Он может справедливо возложить на нее ответственность за то, что она не заметила проблемы с двигателем «Орка-ран» или не предвидела его поломки.

– Я обслуживала судно прямо перед его отплытием. – Она знала, как важна «Орка-ран» для компании.

«Орка-ран» была девяностофутовой яхтой, второй по величине в компании Мэтта. Ее зафрахтовал Ганс Рейнстед – влиятельный бизнесмен из Мюнхена. Недавно Мэтт потратил немалые усилия и деньги на то, чтобы его компания стала лидером на европейском рынке, и Ганс был одним из его первых крупных клиентов. Меньше всего «Виски-Бей-Марина» нужно, чтобы семья Рейнстед разочаровалась в своей поездке.

Таша схватила красную клетчатую толстовку со стула и надела ее поверх футболки. Затем она надела толстые штаны поверх фланелевых шорт.

Мэтт наблюдал, как она надевает кепку, закрывая волосы, заплетенные в косы. На одевание у нее ушло около тридцати секунд.

– Все? – спросил он.

– Что? – Она не поняла его вопроса.

– Вы готовы идти?

Она взглянула на себя, затем оглядела тускло освещенную спальню.

– Я готова.

Он одарил ее усмешкой.

– Тогда вперед.

– Что смешного? – спросила она, идя рядом с ним.

– Ничего.

Они спустились по деревянной дорожке, которая вела к пристани.

– Вы смеетесь, – сказала Таша.

– Нет.

– Вы смеетесь надо мной. – Неужели она выглядит так ужасно? Таша потеряла глаза, подняла кепку и попыталась пригладить волосы.

– Я улыбаюсь. Это не одно и то же.

– Я вас забавляю. – Таша хотела, чтобы люди, особенно мужчины и особенно ее работодатель, относились к ней серьезно.

– Я под впечатлением.

– От моей одежды?

– Вы очень проворно собрались.

Она не знала, что сказать. Вероятно, он женоненавистник.

Она проигнорировала его замечание.

– На чем мы поплывем? – спросила она.

– На «Монти-прайд».

Его ответ удивил ее. «Монти-прайд» была самой большой яхтой в его компании. Судно длиной сто пятнадцать футов было отремонтировано в прошлом году и отвечало самым высоким стандартам. Было очевидно, что на уме у Мэтта.

– По-вашему, придется заменить «Орка-ран»? – Таша предпочитала быть оптимистом и взять ремонтный катер. «Монти-прайд» сожрет огромное количество топлива, пока они доберутся до Тири. – Я смогу устранить поломку.

– А если не сможете?

– Что сказал капитан? – Она отказывалась признать поражение.

– Что яхта сломалась.

Информации маловато.

– Неужели она просто внезапно остановилась? – спросила Таша. – Она постепенно замедляла ход? Был какой-нибудь особый звук, запах? Был ли дым?

– Я не спрашивал.

– Надо было спросить, – ответила она.

Мэтт бросил на нее нетерпеливый взгляд, и она поняла, что переступила запретную линию. В конце концов, он ее босс.

– Я просто думаю, что для «Монти-прайд» потребуется очень много топлива, – размышляла она. – Мы можем сэкономить, если я быстро отремонтирую яхту.

– На это даже не рассчитывайте. Я пересажу пассажиров и экипаж на «Монти-прайд», а вы будете чинить «Орка-ран».

Таше было неприятно, что ее возможная оплошность будет стоить компании кучу денег.

– Может, мне переговорить с капитаном по радиации?

– Я не желаю терять время, Таша. – Мэтт открыл ворота пирса, набрав код на цифровой панели.

– Я не прошу его терять. Я предлагаю изучить различные варианты. «Монти-прайд» сжигает сто галлонов топлива в час.

– Мой приоритет – обслуживание клиентов.

– Это дорогое обслуживание.

– Да. – Он говорил равнодушным тоном, и она не понимала, сердится он или нет.

Ей захотелось вернуться к своему сну, в котором Мэтт был таким милым. Она обнималась с ним, а он шутил, гладил ее по голове и целовал в губы.

– Я хочу, чтобы Ганс Рейнстед вернулся в Германию довольным, – продолжал Мэтт. – Я желаю, чтобы он сообщил своим друзьям и деловым партнерам о том, что получил лучшее обслуживание, даже когда возникла проблема. Починим мы «Орка-ран» за пять минут или за пять часов, не имеет значения.

Таше пришлось признать, что решение Мэтта логичное. Оно подразумевает большие расходы, но оно логичное.

Мэтт желает понести финансовые убытки ради обслуживания клиентов, но, если окажется, что в них виновата Таша, она получит черную метку.

Они подошли к «Монти-прайд». Один член экипажа был на палубе, а другой – на причале.

– Запас топлива? – спросил Мэтт у парня на палубе.

– Три тысячи галлонов.

– Этого хватит, – сказал Мэтт, поднимаясь по трапу на корму главной палубы. Таша последовала за ним. Заработали два дизельных двигателя «Монти-прайд».

– На борту есть мои инструменты? – спросила она.

– Их сюда принесли.

– Спасибо. – Проходя по палубе, она размышляла о поломке на «Орка-ран». Она что-то недоглядела. Приводной ремень или топливный шланг? Ей казалось, она проверила все, что нужно. Но любой человек ошибается.

– Возможно, разорвался приводной ремень, – сказала она Мэтту.

– Хорошо, если так. – Он прошел на капитанский мостик, и она прошагала за ним следом. Войдя в рубку, она включила рацию:

– «Орка-ран», это «Монти-прайд». Капитан, вы меня слышите?

Пока она вызывала капитана, Мэтт отчалил от пристани.

* * *

Мэтт понимал, что рискует, используя «Монти-прайд» вместо ремонтной лодки, но пока ему казалось, что он поступает правильно. Даже Таша была вынуждена признать, что яхту, вероятно, не удастся починить быстро. Капитан Йоханссон рассказывал ей по рации о том, как отказывал двигатель. Потом она заставила его спуститься в машинное отделение и осмотреть детали.

Мэтта впечатлил ее тщательный, методичный подход к делу. Но в конце концов она решила сама проверить двигатель. До Тири они проплывут три часа.

Было очевидно, что Таша винит себя за поломку.

Но даже если она совершила ошибку, конца света не случится.

– Вам надо прилечь, – сказал Мэтт.

Она выглядела усталой и должна была поспать.

– Я в порядке. – Она подняла голову и посмотрела через ветровое стекло на звездное небо.

На берегу сверкали сигнальные огни, вдали виднелись несколько яхт, GPS-навигатор Мэтта работал отлично.

– Вам не надо быть рядом со мной.

– А вам не надо меня обманывать.

– Вам не следует ничего доказывать, Таша. – Он знал, что она гордится своей работой и полна решимости работать хорошо после своего продвижения.

– Я ничего не доказываю. Вы вообще спали? Вы хотите прилечь?

– У меня все нормально. – Он знал, что она умеет управлять судном, но чувствовал бы себя виноватым, переложив на нее всю работу. – Мое свидание закончилось рано. Я немного поспал.

После своего развода Мэтт и его друг, Тиджей Бауэр, стали активными участниками светской жизни Олимпии. Они познакомились с многими женщинами, большинство из них были хороши собой, но ни одна из них не волновала Мэтта. Включая ту, с которой он встречался сегодня вечером. Рано вернувшись домой, он сделал несколько рождественских покупок в Интернете для своих племянниц и племянников и задремал на диване.

– Не надо рассказывать мне о своих свиданиях, – сказала Таша.

– А не о чем рассказывать.

– Жаль, – беспечно произнесла она. Казалось, она шутит. – А то мы быстрее скоротали бы время.

– Простите, что я такой скучный, – ответил он. – А что о себе расскажете вы?

Озвучив свой вопрос, Мэтт обнаружил, что ему любопытно узнать о любовной жизни Таши. У нее есть парень? Она с кем-нибудь встречается?

– Что вас интересует? – спросила она.

– Вы куда-нибудь ходите?

– Куда именно?

– В ресторан, на танцы...

Она фыркнула от смеха.

– Это «нет»? – сказал он.

– Это «нет».

– Почему нет? – Теперь ему стало очень любопытно. Пусть она носит простые футболки и штаны, но у нее прекрасная фигура.

– Вам не нравится наряжаться? Вы когда-нибудь наряжались? – Он попытался вспомнить, видел ли когда-нибудь Ташу в стильной одежде.

Она поерзала на вращающемся стуле.

– А вам это зачем?

– Поскольку рассказы о моих свиданиях нас не развлекут, я подумал, что нас развлекут ваши рассказы. – Он внимательно взгляделся в ее лицо.

У нее были потрясающие зеленые глаза цвета изумрудов. Они были обрамлены густыми ресницами. У нее были высокие скулы и изящный подбородок, тонкий нос и полные губы оттенка коралла. Ее нижняя губа была чуть толще верхней.

Ему захотелось ее поцеловать.

– Мне нечего сказать, – ответила она.

Мэтт повернулся к ветровому стеклу.

– Я предпочитаю работать.

– Почему?

– Потому что работа меня удовлетворяет.

Мэтт управлял компанией, но все же находил время для общественной жизни.

– Я наряжаюсь, – сказал он, – хожу на свидания и успеваю работать.

Она махнула рукой, указывая на его тело.

– Такой парень, как вы, не может не ходить на свидания.

Он понятия не имел, что она имела в виду.

– Такой парень, как я?

– Вы красивый, богатый и свободный.

– Я красивый? – удивленно переспросил он.

Она закатила глаза.

– Это не я так думаю, Мэтт. Люди считают вас красивым.

Он никогда не думал об этом. И считал, что обладает довольно средней внешностью.

– Я стал свободным совсем недавно, – сказал он.

Насчет его богатства тоже можно поспорить. У него не хватило денег, чтобы удовлетворить свою бывшую жену. А теперь, когда они развелись, денег у него стало еще меньше. Он взял денег взаймы, чтобы заплатить ей, и теперь ему предстоит много работать следующие пару лет, чтобы вернуть свое прежнее финансовое положение.

– И вы тоже, – произнес он. – Вы умная, трудолюбивая и симпатичная. Вы должны обязательно ходить на свидания.

Он сравнил ее с женщинами, которых встречал в последнее время. По правде говоря, все они не годились Таше в подметки. Забавно, что он раньше этого не замечал.

– Ослепите их своим интеллектом и тяжелой работой.

– Давайте прекратим, – произнесла она.

– Разговор?

– Я дипломированный морской механик. И я хочу, чтобы люди воспринимали меня всерьез.

– Вы не можете получить и то и другое?

– Это невозможно. – Она встала с высокого белого кожаного стула.

– Что вы делаете? – спросил Мэтт. Он не хотел, чтобы она уходила.

– Я последую вашему совету и прилягу отдохнуть. – Она взглянула на часы. – У меня есть два часа?

– Я не хотел вас спугнуть. Нам не следовало говорить о знакомствах. – Увидев ее поджатые губы, он понял, что по-прежнему хочет их поцеловать.

– Мне предстоит тяжелая работа.

– Вы правы. Вам надо поспать.

Когда Таша ушла, он задался вопросом, почему его так влечет к подчиненной. Потом он рассмеялся над собой. Не похоже, чтобы она ему симпатизировала. Хотя она считает его красивым.

Прокладывая путь вдоль темной береговой линии, он не мог не улыбнуться.

* * *

Проблема Таши состояла не в том, что она не встречалась с парнями. Ее проблемой была мысль о свидании с Мэттом. Дело в том, что он ей не подходил.

Она встречалась с такими парнями раньше, способными и самоуверенными, верящими, что все в мире принадлежит им. Тем не менее она не могла не мечтать о нем.

Они прибыли в Тири и поднялись на борт «Орка-ран» вскоре после рассвета. Рослый и самоуверенный, Мэтт поздоровался со своими клиентами.

Таша держалась в тени, следя за тем, чтобы ее инструменты незаметно пронесли на борт, пока Мэтт очаровывал семью, извиняясь за задержку и предлагая клиентам пересесть на «Монти-прайд».

Было очевидно, что клиенты в восторге от решения Мэтта. Таша занялась дизельным двигателем. Прошло более часа, прежде чем она обнаружила поломку водоотделителя для компрессора. Работая, Таша размышляла о том, кто имеет доступ на борт «Орка-ран». Его имел практически любой сотрудник «Виски-Бей-Марина». Но большинство сотрудников ничего не знали о двигателях.

Время от времени суда обслуживали несколько контрактных механиков. Она делала различные, иногда фантастические предположения о том, кто мог сломать двигатель.

В процессе работы дизельное топливо попало на одежду и волосы Таши, поэтому после она приняла душ и надела униформу стюарда из шкафчика персонала. По-прежнему размышляя, она поднялась по трапу в главную каюту. Там она с удивлением обнаружила, что «Орка-ран» стоит на прежнем месте.

– Что-то случилось? – спросила она Мэтта, сразу же обеспокоившись тем, что у них возникла новая проблема.

Мэтт был на камбузе, а не пилотировал яхту.

– Все в порядке, – сказал он.

– Почему мы не вышли в море? – Ее волосы были влажными после душа, и она заправила их за уши, потом подошла к столу, отделяющему камбуз от главной кают-компания.

– Вы проголодались? – спросил он, поставив кастрюлю на плиту.

– Да. Но я могу поесть в пути.

– Кофе?

– Конечно.

Он достал из шкафа две кружки и налил в них кофе.

– «Монти-прайд» направляется на юг. Все довольны.
– Вы правильно сделали, что пересадили клиентов на «Монти-прайд», – признала она. Он задумчиво кивнул:
– Эта поездка очень важна.
– Потому что это немецкий клиент?
– Это первое крупное бронирование яхты этой осенью. Он известный бизнесмен с множеством связей.
– Простите, что спорила с вами.
– Вы всегда должны говорить то, что думаете.
– И еще я должна уметь слушать, – сказала она. – Иногда я могу заикнуться на собственных идеях. – Она не могла отмахнуться от идеи о том, что кто-то нарочно повредил двигатель. Мэтт улыбнулся:
– У вас свои убеждения. Это неплохо. – Он протянул ей кружку с кофе. Таша сделала глоток. Секунду он рассматривал ее. – С вами в самом деле интересно.
Она не знала, как ответить.
Его голубые глаза были серьезными, но добрыми, и у него было невероятно красивое лицо. На квадратном подбородке виднелась короткая щетина. У него был прямой нос и полные темно-розовые губы, зовущие к поцелуям.
– Что с двигателем? – спросил он, поднося кружку к губам.
Таша рассказала ему о поломке и о своих предположениях.
– По-вашему, двигатель нарочно повредили?
– Нет, я этого не утверждаю. Я говорю о странных совпадениях.
– Но вы починили его, к счастью. Отличная работа, Таша!
– Это было несложно.
Он лукаво посмотрел на нее:
– Вы настолько опытный механик?
– Ремонт был легким.
Их взгляды встретились, они оба снова замолчали. Капли дождя стучали по оконному стеклу, но Таше стало жарко. Она вспомнила свой сон, в котором Мэтт обнимал и целовал ее. Она заставила себя вернуться в реальность.
– Должно быть, в топливо попала вода. Но я проверяла водоотделитель. Я всегда его проверяю.
Он поставил кружку на стол.
– Не надо. – Он шагнул в сторону Таши. – Не вините себя.
– Ладно. – Она уже потеряла нить их разговора.
Мэтт сделал еще несколько шагов в ее сторону.
Внезапно послышался раскат грома. На судно налетела волна, и оно покачнулось. Таша ухватила руками за стол, чтобы не упасть.
Через секунду Мэтт ее обнимал.
– Приближается шторм, – произнес он глубоким и низким голосом. – Таша?
Она обмякла в его руках.
Он опустил голову и легко коснулся губами ее рта, заставляя Ташу разомкнуть губы. А потом он страстно ее поцеловал.
Она схватила его за плечи, чтобы не упасть. Рассудок приказывал ей остановиться. Но она не остановилась. Она не думала ни о чем, кроме поцелуя.
Наконец Мэтт отстранился от нее.
Выглядев ошеломленным, он выдохнул:
– Я... – Он слегка тряхнул головой. – Я не знаю, что сказать.
Она заставила себя отступить назад.

– Не надо. – Она не находила слов. – Что было... то уже прошло... Это была ошибка. Он пригладил рукой свои короткие волосы.

– Я не специально.

– Нам нужно отплывать, – произнесла она, желая отвлечься.

Меньше всего она хотела анализировать их поцелуй. Меньше всего хотела признать, как этот поцелуй повлиял на нее. Меньше всего она стремилась показать своему боссу, что он привлекает ее как мужчина.

Она должна образумиться. Для него она – простой механик, а не женщина.

– Мы никуда не поплывем. – Он многозначительно посмотрел в окно на дождь.

Яхта снова покачнулась.

Мэтт подошел к рации и включил ее, чтобы получить отчет о погоде.

– Нам надо раздобыть еду, – сказал он. – Отплытие откладывается на некоторое время.

Глава 2

Мэтт заснул в кают-компании, пока ждал начала шторма. Через четыре часа он проснулся и решил разыскать Ташу.

Яхта качалась вверх и вниз на высоких волнах, а дождь барабанил по окнам. Не найдя Ташу на верхней палубе, Мэтт спустился по узкому трапу в машинное отделение. Таша была там. Она сняла переднюю панель генератора и проверяла его.

– Что вы делаете? – спросил Мэтт.

Она напряглась, услышав его голос. Очевидно, она помнила их поцелуй. Ну, он тоже его помнил, поэтому насторожился. Отчасти потому, что он – ее босс и чувствует себя виноватым за то, что потерял самоконтроль. И отчасти потому, что поцелуй был настолько удивительным, что его очень хотелось повторить.

– Техническое обслуживание, – не поворачиваясь, ответила она.

Он уперся плечом в дверной проем.

– А точнее?

– Я проверила электрические и сервисные батареи. Следовало почистить соединения с батареями. Шланги и приводные ремни в порядке. А вот масляный фильтр стоило заменить.

– Я думал, вы спите.

Наконец она повернулась к нему лицом.

– Я поспала.

Она где-то раздобыла комбинезон, который был ей слишком велик. Странно, но она выглядит сексуально с гаечным ключом в руке, масляным пятном на щеке, в бесформенном сером комбинезоне.

– На вашем месте я бы проверил содержимое бара.

Она быстро улыбнулась:

– К счастью, ваши сотрудники на вас не похожи.

Ее улыбка приободрила его.

– Верно, – сказал он. – Но там есть хороший коньяк. Не помешает выпить бокальчик в дождливый день.

Вместо ответа Таша вернулась к работе.

Он наблюдал за ней несколько минут, зная, что должен оставить ее в покое.

– Вы пытаетесь впечатлить меня? – спросил он.

Она продолжала работать.

– Да.

– Я впечатлен.

– Я рада.

– Прекратите работать!

– Я еще не закончила.

– Вы заставляете меня чувствовать себя виноватым.

Она посмотрела на него в упор и закатила глаза.

– Я не пытаюсь заставить вас чувствовать себя виноватым.

– А что вы делаете?

– Яхту нужно вовремя отремонтировать. И сейчас у меня появилась возможность это сделать.

Он боролся с желанием подойти к ней.

– Вы всегда такая?

– Какая?

– Сверхтрудолюбивая.

– По-вашему, это плохо?

Он подошел к ней и улыбнулся:

– Я пытаюсь вас понять.

– Это пустая трата времени. Вам не надо меня понимать. Просто вовремя платите мне зарплату.

Мэтт почувствовал разочарование. Таша напомнила ему, кто она и кто он. Протянув руку, он попытался взять у нее гаечный ключ.

– Уже шестой час вечера. Сегодня суббота. И вы устали.

Их пальцы соприкоснулись. По руке Мэтта пробежала дрожь.

Таша не отпускала гаечный ключ.

– Мэтт, я еще не закончила. Я не шучу.

Схватив за руку, он подошел к ней вплотную.

– Мэтт! – угрожающе произнесла она, а потом посмотрела ему в глаза. – Мы не имеем права этого делать, Мэтт.

– Я знаю.

Сглотнув, она напряженно ответила:

– Отпустите меня.

– Я хочу снова поцеловать вас.

– Плохая идея. Между нами ничего не может быть.

– Почему?

– Вы мой босс.

– Это единственная причина? – Ему стало очень любопытно.

– Я не одобряю служебные романы. Отпустите мою руку.

Меньше всего Мэтту хотелось ее отпускать. Но у него не было выбора.

Она отложила гаечный ключ и взяла отвертку.

Затем она прикрутила панель генератора.

Отойдя в сторону, Мэтт положил руку на перекладину над головой.

– Шторм стихает.

– Хорошо, – категорично заявила она, давая ему понять, что разговор окончен.

«Орка-ран» прибыла на пристань поздно вечером.

Таша провела ночь и половину следующего дня в попытках забыть поцелуй Мэтта. Не получилось. Она продолжала вспоминать удовольствие, которое испытала, и задавалась вопросом, что все это значит.

Ну, если бы она последовала совету своей матери и одевалась бы как женщина или поменяла бы работу, то тогда Мэтт, вероятно, заинтересовался бы ей по-настоящему. Он напоминал ей парней, которых она знала в Бостоне. Тех, которые встречались с ее сестрами и были завсегдатаями вечеринок.

Они все хотели видеть рядом с собой утонченных женщин. Таша им не подходила. Но Мэтту удалось ее озадачить.

С тех пор, как ее повысили, ей пришлось отказаться от части работы. Мэтт нанял несколько портовых рабочих, которые также работали помощниками механиков, а при необходимости он привлекал к работе специалистов. Один механик не справился бы с работой в бухте «Виски-Бей-Марина». Мэтт владел двадцатью четырьмя лодками разного размера начиная с «Монти-прайд» и заканчивая семнадцатифутовой яхтой, которую они использовали в бухте. Некоторые суда были рабочими, но большинство из них были прогулочными судами, сдаваемыми в аренду.

Мэтту очень требовались деньги, особенно после развода. Сейчас было крайне важно, чтобы яхты содержались в хорошем рабочем состоянии и максимально часто арендовались.

Таша работала в офисе в главном здании компании «Виски-Бей-Марина» на краю пирса. Большое здание было построено в 1970 году и реконструировано в 2000 и 2010 годах. Стальной сайдинг защищал здание от ветра и соленой воды.

Офисы для клиентов и кабинеты Мэтта и менеджеров по продажам были красиво оформлены. Таша по-прежнему чувствовала себя не на своем месте, сидя за большим деревянным столом.

Ей предстояло провести четыре собеседования о приеме на работу. Два претендента были скорее разнорабочими, чем дипломированными морскими механиками. Третий претендент недавно прошел аттестацию, но кое-что в нем заставило Ташу насторожиться. Он слишком охотно перечислял свои достижения, был крайне самоуверенным и даже надменным. Четвертый претендент опоздал на собеседование на пять минут. Не очень хорошее начало.

Но потом в дверях появилась женщина.

– Извините. – Она торопливо вошла в офис.

Таша встала:

– Алекс Дюмон?

– Да. – Женщина широко улыбнулась и протянула ей руку.

Таша пожала ей руку, смеясь над своим предположением о том, что Алекс – мужчина.

– Александрия, – уточнила женщина, и ее глаза весело сверкнули. – Я люблю делать сюрпризы. Вот почему я сократила свое имя. Честно говоря, со мной впервые проводит собеседование женщина.

Алекс была высокой, худой, веснушчатой, с красивой улыбкой. Если бы Таша не читала ее резюме, то решила бы, что ей нет двадцати пяти лет.

– Вы переезжаете из Чикаго? – спросила Таша, просматривая резюме Алекс.

– Уже переехала три недели назад.

– По какой причине?

– Я всегда любила Западное побережье. Но, по правде говоря, мне пора отдохнуть от семьи.

– Семья не поддержала ваш выбор профессии? – спросила Таша.

– Нет. – Алекс хохотнула. – Наоборот. Мой отец и два брата – все механики. Они не оставляют меня в покое.

– Вы с ними работали?

– Поначалу. Потом я устроилась в другую компанию. Это не помогло. Они ежедневно расспрашивали меня о работе и давали советы по ремонту.

– Вы жили с ними?

– Сейчас уже не живу.

– Я выросла в Бостоне, – произнесла Таша. – Мои родители хотели, чтобы я нашла себе хорошего врача или адвоката и стала женой, а не механиком. Хотя они, вероятно, были бы не против, если бы я выбрала профессию художника или танцовщицы.

– У вас есть братья и сестры?

– Две сестры. Обе замужем за адвокатами. – Таше не хотелось и дальше рассказывать о своей семье. Прошло много времени с тех пор, как она общалась с родней. – В «Шнайдер-Марин» вы работали с газовыми и дизельными двигателями?

– Я отремонтировала семьдесят пять дизельных и двадцать пять газовых двигателей.

– Диагностика?

– Я была младшим механиком и занималась современной диагностикой двигателей.

– Когда вы сможете приступить к работе?

Алекс улыбнулась:

– У меня будет несколько дней, чтобы распаковать вещи?

– Конечно.

Обе женщины поднялись на ноги.

– Значит, я принята? – спросила Алекс.

Таша пожала ей руку, взволнованная перспективой работы еще одной женщины-механика в компании:

– Добро пожаловать в «Виски-Бей-Марина»!

Алекс ушла. Через несколько минут Таша все еще улыбалась, когда Мэтт вошел к ней в офис.

– Почему вы улыбаетесь? – спросил он.

– Я довольна.

– Чем?

– Своей работой.

– Это все? Я надеялся, вы обрадуетесь, увидев меня снова.

– Мэтт, – предупреждая сказала она и быстро закрыла дверь, чтобы их никто не подслушал.

– Мы будем и дальше игнорировать наш поцелуй?

Она скрестила руки на груди и сурово посмотрела на него:

– Я догадываюсь, что у вас на уме.

– Я не собираюсь притворяться. Я соскучился.

– По мне незачем скучать. Я работаю рядом с вами.

– Ладно. Я понял. – Он расправил плечи. – Кто недавно вышел из вашего офиса?

– Алекс Дюмон. Она наш новый механик.

Мэтт поднял брови:

– У нас новый механик?

– Вы же знали, что я ищу механика.

– Но...

– Вам не нравится, что она женщина?

– Я не это собирался сказать. Я просто удивлен.

– Что она не мужчина? – спросила Таша.

– Перестаньте приписывать мне то, чего я не говорил. – Он открыл рот, потом решил промолчать и сомкнул губы.

– Что?

– Ничего. – Он шагнул назад, потом посмотрел на Ташу в упор. – По поводу нашего поцелуя...

– Я предлагаю забыть о нем.

Несколько секунд оба молчали.

– У меня свидание в субботу вечером, – сказал он.

Таше стало не по себе, но она притворилась равнодушной.

– Мне все равно.

Она солгала. Она часто видела, как разодетый Мэтт отправляется на свидание, и задавалась вопросом, куда он уходит, с кем и как поздно возвращается домой. И она наблюдала, как он приводит женщин к себе домой. Они часто обедали на палубе одной из яхт. Служба кейтеринга накрывала им столик с белой скатертью и свечами.

Итак, в субботу вечером Мэтт привел к себе домой высокую, стройную и роскошно одетую Эмили, с которой ужинал в стеклянной гостиной при свечах и полной луне. Вечер обещал быть совершенным. Эмили работала менеджером в компании по недвижимости, была умной, любезной и даже немного забавной. Она вела себя дружелюбно и кокетничала с Мэттом, не притворяясь, будто не ждет очень романтических приключений с ним.

Но Мэтт снова и снова поглядывал на офисное здание «Виски-Бей-Марина» и мастерские по ремонту. Наконец появилась Таша. Она быстро прошла под фонарями через ворота службы безопасности и вверх по лестнице, ведущей в крыло, где ночевал персонал компании. Некоторые сотрудники Мэтта были семейными людьми и отправлялись по вечерам домой – в город.

Он машинально взглянул на часы. Почти десять часов вечера. Таша задержалась на работе.

– Мэтт? – позвала его Эмили. Он быстро посмотрел на нее. Она одарила его красивой улыбкой. – Я спросила, они все твои? Я имею в виду яхты.

– Да. – Уже в который раз он рассказал историю развития своей компании. Он оглянулся на пристань, но Таши уже там не было. Он запретил себе разочаровываться. Он скоро увидит ее. Он найдет повод поговорить с ней завтра.

Эмили указала на окно:

– Огромная яхта.

– «Монти-прайд» – наше самое большое судно.

– А можно осмотреть ее? Ты покажешь мне эту яхту?

Прежде чем Мэтт ответил, в его дверь постучали.

– Ты кого-то ждешь? – Эмили слегка расстроилась оттого, что их прервали.

Мэтт встал:

– Я скоро вернусь.

– Я подожду здесь.

Распахнув дверь, он увидел на крыльце Ташу. На ней была рабочая куртка, синяя бейсболка и ботинки.

Мэтт сразу обрадовался. Он хотел затащить ее внутрь и заставить остаться с ним.

– Что случилось?

– Что-то происходит, – сказала она.

– Между нами? – Он поборол желание оглянуться и убедиться, что Эмили их не видит.

Таша нахмурилась:

– Нет. С «Пасифик-уинд». – Она говорила об одномоторной двадцативосьмифутовой яхте. – Я волнуюсь.

Он жестом пригласил ее войти внутрь. Она взглянула на свои ботинки.

– Не волнуйтесь об этом, – сказал он. – Ко мне приходит уборщица.

– В системе рулевого управления порвался кабель, – произнесла Таша.

– Это серьезная проблема?

Ему было не очень важно, почему она решила прийти и рассказать ему о поломке лично. Он просто обрадовался ее приходу.

Таша впервые пришла к нему в дом. Он не мог не задаваться вопросом, понравится ли ей современный стиль, простые линии, стеклянные стены и широкий вид из окон. Его не интересовало мнение Эмили, но ему было интересно знать мнение Таши.

– Я уже все починила, – сказала она.

Из гостиной послышался голос Эмили.

– Вы заняты. – Таша приуныла и посмотрела на часы. – Сегодня же суббота.

– Вы забыли, какой сегодня день недели?

– Мэтт, дорогой. – Эмили подошла к нему сзади. – Кто это? – В ее тоне слышались пренебрежение и осуждение.

Мэтт рассердился:

– Это Таша.

– Я механик, – сказала Таша. Казалось, ей наплевать на снисходительность Эмили.

Эмили хмыкнула, наморщила носик и собственнически взяла Мэтта под руку:

– У тебя чрезвычайная ситуация?

– Да, – ответил Мэтт. – Дело срочное. Боюсь, нам придется раньше закончить наше свидание. Я вызову тебе такси. – Он вынул телефон из кармана.

Через секунду Эмили спросила:

– Что за чрезвычайная ситуация?

– Поломка яхты, – прямо ответил Мэтт, внезапно устав от своей подружки. – Такси приедет через три минуты. Я принесу тебе пальто.

Он быстро принес Эмили пальто и сумочку.

– Я готова тебя подождать, – жалобно произнесла Эмили.

– Я не стану просить тебя об этом. – Он помог ей надеть пальто.

– Ты механик? – спросила Эмили у Таши.

– Морской механик.

– Значит, ты возишься в грязи и масле?

– Иногда.

– Какой ужас! – Эмили слегка вздрогнула. – Странная у тебя профессия.

– Ничего странного, – сказала Таша. – Почти пятнадцать процентов механиков – женщины до тридцати пяти лет.

Эмили не нашлась, что ответить.

Таша стояла в стороне, пока он наблюдал, как Эмили садится в такси.

– Не надо было этого делать, – произнесла Таша, когда он закрыл дверь.

– Я устал от нее. Расскажите мне, что происходит. – Он указал рукой на коридор, ведущий в гостиную.

Таша наклонилась, чтобы снять ботинки, не желая пачкать белый ковер. Большинство женщин, которых Мэтт приводил к себе домой, носили изящные ботинки или туфли на шпильках. Под рабочими ботинками Таши были толстые шерстяные носки. Мэтт улыбнулся.

Она выпрямилась. Выглядела она по-деловому.

– Что-нибудь выпьете? – предложил он, приглашая ее в гостиную.

Она прошла мимо него с недоверчивым видом.

– Нет, я не хочу выпивать.

– Я откупорил большую бутылку «Пино Нуар». Я не выпью ее один.

– Я пришла к вам не в гости, – сказала она, оглядывая комнату с бледной кожаной мебелью и длинным узким газовым камином.

Она явно не решалась сесть на диван в рабочей одежде.

Мэтт предложил ей присесть на один из стульев из темного дуба. Пока Таша усаживалась, он принес бутылку вина и два бокала.

Она театрально вздохнула:

– Я не пью на работе.

– В субботу вечером в десять часов? Рабочий день давно закончился. – Он разлил вино по бокалам.

– Значит, вы не заплатите мне за сверхурочную работу?

– Я все вам оплачу. – Он протянул ей бокал. – Я даже подниму вам зарплату.

– Ха-ха, – с издевкой произнесла она, взяла бокал и поставила его на стол перед собой.

– На двадцать процентов, – сказал он ей.

– Вы не можете этого сделать.

– Я все могу. – Он поднял бокал. – За вашу прибавку к зарплате!

– Я пришла, чтобы сказать вам, что я совершила большую ошибку.

Глава 3

Таша неохотно отпила вино, сразу отметив его фантастический вкус. Она посмотрела на этикетку. «Пино Нуар» из винодельни «Палмер-велли». Одно из самых дорогих вин, которое любили ее родители.

– Вы отлично разбираетесь в вине, – сказала она.

– Я рад, что оно вам понравилось. – Он тепло улыбнулся ей, и она затрепетала.

Чтобы отвлечься, она посмотрела на год изготовления вина на донышке бутылки.

– Вам знакомо это вино? – удивленно спросил он.

– По-вашему, механики не разбираются в винах?

Он сделал многозначительную паузу.

– Они определенно в нем разбираются.

Поставив бокал, она выпрямилась на стуле.

– «Пасифик-уинд» сломался недалеко от Гранит-пойнт.

– Еще один пробой?

– Разрыв кабеля.

– Но вы его починили. – Он немного пододвинул к ней бокал. – Отличная работа. Вы молодец!

– Этого не должно было произойти. Я обслуживала яхту на прошлой неделе. Должно быть, я что-то пропустила.

Он поджал губы, словно испытывая разочарование.

– Почему вы обвиняете себя? Очевидно, кабель порвался после того, как вы все сделали.

– Последовательность событий не важна. Он не должен был порваться внезапно. Я должна была заметить его износ. – Она часами размышляла о том, что могло произойти.

– Куда вы клоните?

– Кто-то хотел, чтобы он порвался. Поломка преднамеренная. Я понимаю, на первый взгляд кажется, что я оправдываю собственную некомпетентность и придумываю грандиозную схему диверсии, чтобы все объяснить. Но дело в том, что я связывалась с компанией по поставке топлива сразу после нашего возвращения из Тири. Мы единственный клиент, у которого возникла проблема с попаданием воды в топливо. И пострадала именно «Орка-ран». Как такое может быть? Почему вода попадает только в топливную систему одной яхты? – Она отпила вина.

– Таша? – позвал ее Мэтт.

– Да? – Она поставила бокал на стол, чувствуя странное облегчение оттого, что высказала свои опасения вслух. Теперь Мэтт может ее уволить.

– Вы можете говорить яснее?

Она кивнула:

– Это мое предположение. Возможно, кто-то налил воду в топливо и повредил насос. А возможно, кто-то перерезал кабель.

– Зачем?

– У вас есть враги? – спросила она.

– О них мне неизвестно.

– Может, конкурент по бизнесу?

Он откинулся на спинку стула.

– Ого!

– Вы знаете, что кто-то работает против вас?

– Нет. Я просто подумал, что общение с вами гораздо интереснее, чем с Эмили.

– По-вашему, моя теория притянута за уши?

– Я не это хотел сказать. Я думаю, вы, вероятно, правы. Нам надо провести расследование. Это будет захватывающе.

– Вы считаете захватывающим то, что кто-то пытается поломать ваши яхты и подорвать репутацию вашей компании?

Он наполнил вином оба бокала.

– Я считаю, расследование покажет любопытные результаты. А вы никогда не хотели стать детективом?

– Нет. – Такое ей точно никогда не приходило в голову.

– Но вы постоянно исследуете, диагностируете и исправляете проблемы.

– Внутри двигателей нет злоумышленников.

– Злоумышленник только запутывает проблему. – Он посмотрел ей в глаза. – Вы мне можете?

– Это моя работа. – Она поборол восторг от перспективы тесного сотрудничества с Мэттом. Она должна держаться от него подальше.

– Начнем со списка подозреваемых, – сказал он. – У кого есть доступ к двигателям и системам рулевого управления?

– У меня, контрактных механиков из «Динрепейарз» и «Энгл-сервис». А теперь и у Алекс. Но ее здесь не было, когда возникла проблема с «Орка-ран».

– Она была в «Виски-Бей-Марина»?

– Да, но... Вы полагаете, она крот?

– Пока я только излагаю факты.

Таша не хотела подозревать Алекс, но не могла не согласиться с подходом Мэтта. Они должны подозревать всех, у кого есть доступ к яхтам, особенно механиков.

– По крайней мере, вас мы можем исключить. – Мэтт ухмыльнулся.

– И вас, – ответила она.

– И меня. Как насчет остальной части персонала? Кого мы можем исключить?

– Можно раздобыть почасовой график работы каждого механика за последние пару недель?

– Легко.

– А ваши конкуренты?

– Я знаю большинство из них в этом районе и не представляю, чтобы кто-то из них делал мне пакости.

– Возможно, это была моя ошибка.

Он помолчал, потом спросил:

– Вы в это верите?

– Никто не идеален. – Она знала, что по ее недосмотру мог порваться кабель.

Он пристально наблюдал за ней.

– Таша, вы сами не верите в то, что виноваты в поломке.

– Я не могу быть на сто процентов в этом уверена.

Он зажал между ладоней ее руку.

– А я в этом уверен.

Их взгляды встретились, в комнате стало жарко. Слабые звуки стали отчетливее слышны: ветер, прибой, шипение камина.

– Мне пора идти. – Она вскочила на ноги.

Он встал, все еще держа ее за руку, и посмотрел на ее рот.

Губы Таши начало покалывать.

Она знала, что должна уходить немедленно.

Но она обхватила пальцами свободной руки руку Мэтта. Их пальцы переплелись.

– Таша, – прошептал он.

Она должна бежать! Но вместо этого она закрыла глаза. Она наклонилась к Мэтту и подняла голову, ожидая его поцелуя.

Он ее не разочаровал.

Поцелуй был нежным, мягким и осторожным. Но Таша задрожала всем телом. И обняла шею Мэтта руками.

Тихо простонав, он обнял ее и прижал к своему мускулистому телу. Она отчаянно хотела почувствовать тепло его кожи.

Наконец она неохотно отодвинулась от него.

– Ты потрясающая. – Он улыбался, его глаза потемнели.

– Мы не можем этого делать, – с сожалением произнесла она.

– Но мы делаем.

– Ты понимаешь, о чем я.

– Ты хочешь сказать, мы не должны.

Его близость затуманила ее разум.

– Да, не должны. И ты должен игнорировать меня, Мэтт. – Она отошла от него на пару шагов.

Он театрально вздохнул:

– Ты слишком о многом просишь.

Она хотела быть честной с ним. И желала, чтобы они оба оставались реалистами.

– Мне здесь нравится.

Он оглядел свою гостиную.

– Я рад это слышать.

– Я не про твой дом, – уточнила она.

– Тебе не нравится мой дом?

– Он мне нравится. Я имею в виду работу в «Виски-Бей-Марина». Я не хочу увольняться.

Он посмотрел на нее с недоверием:

– У тебя странная логика.

– Я не хочу смешивать личную и профессиональную жизнь. Мне кажется, я дала тебе повод заблуждаться насчет меня.

– Я понял только одно: я тебе нравлюсь.

Таша хотела ему возразить, но не собиралась лгать.

Он продолжал:

– И ты считаешь, что моя компания стала объектом диверсии.

Она быстро ухватила за возможность сменить тему:

– Верно. По крайней мере, мы должны учитывать такую вероятность.

– Я доверяю твоему мнению, поэтому мы проведем расследование.

Таша вздохнула с облегчением.

* * *

Мэтт не мог сосредоточиться на работе. Он снова и снова думал о поцелуе с Ташей.

Он стоял с Тиджеем и Калемом на верхнем этаже здания своей компании около камина, пока садилось солнце. Голоса других мужчин казались ему скорее гулом, чем разговором.

– Зачем кому-то ломать твои двигатели? – спросил Тиджей.

– Что? – переспросил Мэтт.

– Зачем им это делать?

– Наверное, из-за конкуренции. – Мэтт не нашел другую причину.

Калек прилег на мягкий шезлонг. Стоял прохладный вечер, но друзья потягивали охлажденное пиво.

- А что показывают камеры наблюдения? – спросил Калеб.
- Их недостаточно, чтобы обеспечить наблюдение за всей территорией. Я уже приказал установить больше камер. – Мэтт сел в кресло.
- Ты звонил в полицию? – спросил Тиджей.
- Еще нет. Они вряд ли будут заниматься моим делом прямо сейчас. И я хочу убедиться, что мы правы.
- Значит, Таша ошибается?
- Нет, она не ошибается, – тут же возразил Мэтт.
- Я просто спрашиваю, – ответил Тиджей, заметив, как изменился тон Мэтта.
- А я просто отвечаю. Она тоже не уверена на сто процентов. Поэтому мы подождем.
- Пока поломка повторится? – спросил Калеб. – Или будет намного серьезнее? А вдруг кто-то решил навредить не только твоим яхтам?
- Тебя беспокоит «Краб-шек»? – Мэтт не думал о других предприятиях в этом районе, в том числе о ресторане «Краб-шек», которым управляла жена Калеба, Жюли, она была на пятом месяце беременности близнецами.
- Пока нет. Я мог бы попросить Ноя бывать там чаще.
- Никто не захочет связываться с Ноем, – сказал Тиджей.
- Парень свояченицы Калеба отсидел короткий срок в тюрьме после драки. Он был жестким и беспринципным и защищал Жюли и ее сестру Мелиссу ото всех.
- Как насчет камер безопасности в «Краб-шек»? – спросил Тиджей у Калеба. – С них видно территорию вокруг «Виски-Бей-Марина»?
- Я проверю, – сказал Калеб. – Но я сомневаюсь, что у камер очень высокое разрешение.
- Я буду тебе признателен, – произнес Мэтт.
- Мэтту не приходило в голову беспокоиться о безопасности Таши или кого-нибудь еще. Но вероятно, ему следует принять меры предосторожности. Пока инциденты незначительные и никто не пострадал. Но это не значит, что этого не случится.
- Мэтт? – Голос Таши послышался с причала внизу, и Мэтт разволновался.
- Он быстро поднялся и подошел к перилам ограждения:
- Что случилось?
- «Невер-фир» и «Кристал-голд» готовы к завтрашнему отплытию. Я съезжу в город на несколько часов.
- Зачем? – Вопрос слетел с губ Мэтта до того, как он понял, что это не его дело. Шел шестой час вечера.
- У меня встреча со знакомыми.
- Знакомые? Мэтту хотелось спросить, говорит она о конкретном парне или о нескольких парнях? Или просто о друзьях?
- Привет, Таша! – Тиджей встал рядом с Мэттом.
- Привет, Тиджей, – беспечно ответила она и снова внимательно посмотрела на Мэтта. – Утром Алекс заполнит топливные баки. Клиенты приедут в десять.
- Я понял, – лишь сказал Мэтт, но желая задать ей вопросы о встрече.
- Когда она ушла, Тиджей произнес:
- Надо бы мне приглядеться.
- К кому? – спросил Мэтт.
- К твоему механику. Она мне нравится.
- Каким это образом ты решил к ней приглядеться? – Мэтт удивился своей злости. – Помоему, она однажды тебя отшила.
- Я настойчивый, – сказал Тиджей. – А ты против?
- Да.
- Тиджей оперся локтем о перила и улыбнулся:

– О, это интересно.
– Ничего интересного, – сказал Мэтт.
– Между вами что-то происходит? – спросил Калев.
– Нет. Ничего не происходит.
– Но ты ей нравишься. – Тиджей улыбнулся во весь рот.
– Я поцеловал ее. Она поцеловала меня. Мы поцеловались. – Мэтту было неприятно, что он выглядит так, будто хвастается. – Она хорошая женщина. И она мне нравится. Но ничего не было.

– Ты предлагаешь мне отступить? – спросил Тиджей.
– По-моему, это даже дураку понятно, – произнес Калев.
Тиджей поднял руки в притворной капитуляции:
– Я отступлю. Она сказала, что сегодня вечером у нее встреча со знакомым.
Мэтт прищурился:
– Она говорила о знакомых. Вероятно, это ее друзья.
– Наверное, – сказал Тиджей с преувеличенным скептицизмом. – Ты уже приглашал ее куда-нибудь?

– В данный момент мы заняты. Мы расследуем диверсию.
– И что ты собираешься делать? – спросил Калев.
– Ничего.
– Зря.
– Я не стану ее принуждать. – Меньше всего Мэтт хотел, чтобы Таша чувствовала себя неуютно, работая в его компании.
Он хотел, чтобы она осталась.

Бар «Эдж» был в городе популярным местом у персонала «Виски-Бей-Марина». Сюда также приходили работники местных служб и предприятий снабжения. Люди побогаче предпочитали «Блудджер» на Третьей авеню.

Таше нравилось в «Эдж». Интерьер бара был украшен к Рождеству. Играла музыка кантри. Меню было простым. Сегодня Таша пила газировку, потому что должна была отвезти домой Алекс.

– Ты слышал, чтобы у кого-нибудь были неожиданные проблемы с двигателем в последнее время? – спросила Таша Генри Шнайдера, который сидел за столом.

Генри был морским механиком в «Шаттерс» в десяти милях от шоссе возле публичной пристани.

– В каком смысле неожиданные?
– У нас в топливо попадает вода без видимых причин. Клапан работает хорошо. Водоотделитель был переполнен.

Генри пожал плечами:

– Бывает.

Алекс вернулась с маленького танцпола с другим механиком, Джеймсом Гамильтоном.

– Значит, ничего странного? – спросила Таша у Генри.

– Странности? – сказал Джеймс, помогая Алекс усесться на высокий стул.

– Необъяснимые механические поломки.

– Всегда есть причина, – произнес Джеймс. – Иногда это обычный недосмотр. Я предлагаю потанцевать.

Джеймс пригласил Ташу, а Генри – Алекс.

Джеймс был моложе Генри, ему было около двадцати лет. Он был родом из Айдахо. Высокий, долговязый, рыжеволосый, бледнолицый. Таша ни разу не видела его в плохом настроении. И он отлично танцевал. Однажды он сказал, что танцы в сарае были самым популярным

занятием в маленьком городке, где он вырос. Таша знала, что он расстался со своей возлюбленной в средней школе, но думала, что когда-нибудь он вернется к ней.

Когда мелодия стихла, за спиной Джеймса появился Мэтт.

– Что ты здесь делаешь? – Таша сразу насторожилась.

– Потанцуем? – спросил Мэтт.

Джеймс отступил:

– Увидимся!

Мэтт подошел к ней и взял за руку.

– Что-то случилось? – спросила Таша. – Очередная поломка?

– Ничего не случилось. Я просто решил сегодня развлечься.

– Ты вряд ли часто появляешься в таких местах, – ответила она, стараясь игнорировать его теплую руку у себя на спине.

Он колебался.

– Я беспокоился за тебя.

– Почему?

– Из-за злоумышленника.

Она хихикнула:

– Его интересует твоя компания, а не я.

– Мы этого не знаем.

– Мы это знаем.

Мэтт прижал Ташу к себе, и она не стала возражать.

– Я знаю, тебе нравится быть независимой, – сказал он. – Но на тебя вряд ли нападут, если ты будешь со мной.

Его слова сбили ее с толку.

– На меня никто не собирается нападать.

Мэтт оглядел комнату с явным сомнением, словно ожидал, что рядом с танцполом скрывается банда преступников.

– Здесь собираются морские механики, – произнесла она. – Я хорошо их знаю.

Мэтт крепче обнял ее.

– Ты танцуешь со всеми?

Она подняла голову, чтобы посмотреть на него, и увидела, что он поджал губы и стиснул зубы.

Неужели он ревнует? Ее сердце екнуло от волнения.

– Нет, – отрезала она. – Я пришла сюда, чтобы расспросить этих механиков о поломках с двигателями. Чтобы ты знал, я собираю доказательства.

– Угу, – протянул он.

– Вот именно, угу. Если у кого-то будут те же проблемы, что и у нас, эти ребята узнают об этом.

– Это действительно хорошая идея.

Она язвительно ответила:

– Ну, спасибо.

– Я не фанат танцев.

– Между прочим, ты меня пригласил, – заметила она.

– Я просто не хотел, чтобы ты танцевала с этими парнями.

Таша не стала говорить, что Мэтт встречается с другими женщинами. Любовные приключения Мэтта ее не касаются.

– Песня скоро закончится. – Пауза. – Как ты поедешь домой?

– Я за рулем, – сказала она.

– Ты приехала одна?

– Я с Алекс. Мэтт, вот уже шесть лет я в одиночку хожу по барам.

– Так было до того, как стали ломать мои яхты.

– Мы не знаем наверняка, что их ломают. Честно говоря, я начинаю сожалеть о том, что поделилась с тобой своими подозрениями. – Не хватало еще, чтобы Мэтт стал ее охранять.

– Я слышал, Тиджей приглашал тебя на свидание.

Его слова застали ее врасплох.

– Это было давно. Ты не можешь подозревать Тиджея. – Она отказала Тиджею, но он был хорошим другом Мэтта. Тиджей вряд ли станет ему вредить.

– Я не подозреваю Тиджея.

Заиграла рождественская мелодия. Это была не лучшая танцевальная музыка в мире, но Мэтт продолжал вести Ташу по танцполу, и она следовала за ним.

– Тогда почему мы говорим о нем?

– Это из-за Калеба.

– Ты подозреваешь Калеба? – произнесла она.

– Калеб заставил меня беспокоиться по поводу диверсии. Он волнуется о Жюли, а я, в свою очередь, – о тебе. А потом Тиджей сказал, что приглашал тебя на свидание.

– Калеб слишком переживает, – ответила она. – Тиджей приглашал меня несколько месяцев назад.

– Значит, он тебя не интересуется?

Таша сильно смутилась.

– Это он попросил тебя выяснить? – Она не дала Мэтту шанс ответить и произнесла: – Тиджей не в моем вкусе.

К Таше подошла Алекс. Она взяла Ташу за руку и прошептала ей на ухо:

– Джеймс предложил подвезти меня домой.

Таша посмотрела на подругу:

– И ты согласилась?

Глаза Алекс сверкнули.

– Догадайся с трех раз.

– До встречи!

Алекс улыбнулась, поблагодарила Ташу и ушла.

– Значит, ты едешь домой одна, – сказал Мэтт. – Я тебя провожу.

Таша округлила глаза.

– Я серьезно, – произнес он.

– Спасибо за танец, – сказала она и высвободилась из его объятий.

Она решила выпить газировки и пообщаться с Генри и другими механиками. Ей не нужен телохранитель.

Глава 4

Мэтт попятился назад и скрылся в тени, когда Таша подошла к своей маленькой машине на стоянке бара «Эдж».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.